

Глава 32: Человеческая Деревня (2)

Как только мы приехали, брат объявил о погибших и выразил искренние соболезнования их семьям.

Обсудив график грядущих похорон, мы разошлись.

Вскоре вся история о нашей поездке разойдётся по деревне, члены корпуса расскажут обо всём своим семьям и уже завтра в деревне не останется никого, кто бы не знал, как всё прошло.

А главное, мы приказали готовить пир, чтобы горе о погибших не захлестнуло деревню.

Мы все откровенно устали питаться сушёным мясом и чёрствым хлебом, годными только чтобы набить живот после тяжёлого покорения.

Как и другим ватагам наёмников, нашим членам требовался отдых, чтобы сбросить ментальный груз, накопившийся за это время.

Как я слышал, из соседнего города в сторону нашей деревни уже потянулись проститутки, а также вдовушки из соседних деревень.

Большинство парней готовы щедро тратить заработанные монеты чтобы удовлетворять свои сексуальные желания.

Готовясь к празднику, мы с Энной отправились ко мне домой.

- ...

Энна продолжала смотреть на меня не отрывая глаз, как будто ей было не по себе, что она будет жить в доме без слуг, в котором будем только мы вдвоём.

- ...Далеко ли нам идти?

Спросила она.

Это был естественный вопрос, учитывая, что мой дом находился в отдалённом уголке деревни.

В этой маленькой деревне я жил в доме, у которого не было соседей.

- Вон туда.

Я указал на появившийся вдали дом попытавшись развеять тревогу Энны.

Как и дом Адама, мой дом был достаточно просторным для простолюдина, но... для заместителя капитана корпуса наёмников он всё же был маловат.

Это был двухэтажный дом с шестью комнатами.

Энна посмотрела на дом, в котором ей предстояло отныне жить, и испустила неглубокий, долгий вздох.

Казалось, что в душе она что-то для себя решила.

Действительно, живя прежде в великолепном поместье, в окружении множества служанок, ей придётся морально подготовиться, чтобы войти в такое место.

.

.

.

.

Скрип...

Словно крик призрака, с визгом открылась скрипящая деревянная дверь.

Пустой дом встретил меня спустя долгое время отсутствия.

Поднялась лёгкая пыль.

- ...Входи.

Я ввёл Энну в свой дом.

- ...

Девушка медленно положила свои вещи, осматривая обстановку вокруг.

Потом она некоторое время стояла, разглядывая интерьер, застыв в молчании.

Мне была понятна её реакция.

При первом же взгляде на неё казалось, что Энна совсем не вписывается в атмосферу этого дома.

У неё была несомненная благородная аура, а мой дом, может быть, лишь чуть больше других... но всё же это был обычный дом простолюдина.

Могла ли она представить, что её, благородную леди, приведут в такое место?

- ...Что это за бутылки?

Однако Энна указал на нечто иное, чем я ожидал.

- ...

Я новым взглядом оглядел дом изнутри.

Когда я жил один, меня это не особо волновало.

Но теперь, когда она упомянула об этом, здесь действительно валялось много пустых бутылок из под разного алкоголя.

- ...Ты так много пьёшь?

- Не то чтобы... со временем как-то скопилось вот так.

На этом она не остановилась.

- Почему здесь так пыльно?

- Зачем убирать.

- Почему на потолке так много паутины?

- ...Ну как-то.

- Пол сломан. Почему вы его не починили?

- Ну... можно просто не наступать на него, разве не так?

Я понял, что оправдываюсь, лоя её взгляд.

Если бы я знал, что всё будет именно так, мне следовало бы заранее привести дом в порядок и только тогда отправляться на покорение.

Но я не мог сейчас найти нужных слов.

- ...

В конце концов, всё, что я мог, это в некотором смущении почесать нос и посмотреть на Энну.

Если я представлю дом, в котором она будет жить, таким образом, думаю, это вызовет у неё лишь чувство отторжения.

Однако Энна некоторое время смотрела на меня в ответ и вдруг разразилась смехом.

Я не понял, почему она смеётся, и просто стоял на месте.

Она сказала.

- ...Мне кажется, что я впервые вижу тебя совсем с другой стороны. Мне казалось, что ты всегда знаешь, как со всем справиться.

Неожиданно, но она не выказала никакого недовольства.

Воспользовавшись случаем, я сказал.

- Завтра я всё почию и уберу.

Энна ответила.

- ...Давай я тебе помогу.

Я был удивлён её неожиданным ответом.

Как благородная юная леди, я думал, что она не захочет заниматься подобными вещами.

Энна повернула голову и тихо, как будто прошептала.

- Мы же друзья, в конце концов.

- ...

Когда я это услышал, на моем лице медленно проступила улыбка.

Я чувствовал, что стал ближе к ней во время нашего путешествия домой.

Спасение Шона, объятия, которые мы тогда разделили, совместный сон на узкой кровати, совместная поездка на одной лошади, вплоть до того, что она доверчиво прислонилась ко мне и заснула.

Я действительно чувствовал, что мы становимся ближе шаг за шагом.

Одного этого мне было достаточно.

Ещё несколько дней назад она отвергала меня и боялась.

Возможно, она уже думала, что всё так и будет.

Я сказал ей: «Давай умоемся и пойдём на площадь. Праздник обещает быть весёлым».

Помывшись, мы переоделись в удобную одежду.

Уложили вещи и разложили инструменты.

Энна для надёжности решила хранить своё медицинское оборудование в нашей спальне.

Несмотря на то, что в доме было много пустующих комнат, в конечном итоге нам нужна была только одна.

Использование нескольких комнат без необходимости привлекло бы внимание жителей деревни, и, как ни старайся, слухи быстро бы распространились.

Честно говоря, в этом была и доля принуждения с моей стороны.

Чтобы стать ближе сердцем, нам нужно было чаще находиться рядом.

Если бы я, из соображений заботы об Энне, согласился на отдельные комнаты, то нетрудно было бы представить, что наша жизнь пройдёт в неловкой и отстранённой манере.

К счастью, Энна, похоже, и так ожидала, что мы будем жить в одной комнате, и не выказывала особых претензий.

Может быть, её успокоило то, что ничего не случилось, хотя накануне она спала рядом со мной.

Вскоре мы вышли на городскую площадь.

Шумные звуки уже доносились до нас.

Траурных возгласов я не услышал. По крайней мере, в этот день можно было радоваться и веселиться.

Это тоже было частью сложившихся в нашем корпусе траурных традиций.

Смеяться, играть, веселиться и наедаясь до отвала, так всем нам легче было отпустить ушедших товарищей.

Мы с Адам хорошо усвоили это ещё в нашей предыдущей ватаге наёмников.

На городской площади горел большой костёр.